

МОДУСЫ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМА ПРЕДРАССУДКА

В статье рассматривается возможность соотнесения понятий интенциональности сознания и предвзвуда в рамках единой категориальной системы. По результатам содержательного сравнительного анализа указанных понятий высказывается гипотеза, в соответствии с которой предвзвудок может быть интерпретирован как необходимое следствие либо элемент интенциональности. При этом сама интенциональность рассматривается не только в феноменологическом, но и в экзистенциальном смысле. Предвзвудок трактуется соответственно не только как гносеологическая категория, но и в герменевтически-онтологическом аспекте.

Возникновение современной науки, обусловленное вступлением человека в техногенную цивилизацию, вызвало к жизни целый ряд принципиально новых философских подходов к осмыслению этого сложного процесса. От безоговорочного признания приоритета теоретико-познавательных проблем и провозглашения идеала научного знания как эталона постижения истинности вообще (сциентизм) до критического переосмысления уже проявившихся и реально прогнозируемых последствий определяющей роли науки и техники, особенно оцениваемых как негативные и нежелательные (антисциентизм) [1], – вот только один из срезов такого осмысления. Не случайно особенную актуальность получили такие исследования, которые по своему объективному содержанию не представляют собой выражение крайних, радикальных позиций, но в то же время предлагают принципиально новые подходы и решения, а философские направления, их выражающие, по праву относятся именно к современной философии. Кроме того, многие проблемы, ставшие актуальными благодаря интенсивному развитию научного знания, еще раз показали, что их решение выходит за рамки не только средств самой науки, но не охватываются и границами такой специализированной отрасли философского знания, как философия науки. Пожалуй, одной из самых интересных из таких проблем в наиболее общем виде является проблема человеческого сознания. В частности, основные его свойства, сущностная структура сознания, модусы (конкретная актуализация этих свойств и структур) и, конечно же, все то, что способствует или препятствует практическому освоению мира человеком при помощи сознания, что всегда связывалось сознающим субъектом с постижением истины.

Сущностная структура сознания, понимаемая также в смысле свойства актов сознания, стала основным предметом рассмотрения в фе-

номенологии Гуссерля [2] и определяется с тех пор при помощи специального понятия – понятия интенциональности. Основным «препятствующим элементом» в реализации основных функций сознания, не трудно догадаться, чаще всего называются предвзвудки и заблуждения. Последние часто отождествляются между собой.

Интенциональность как одна из основных категорий феноменологии означает прежде всего самую направленность всякой мысли на ее предмет, вне зависимости от того, какой он, и даже вне зависимости от того, есть ли этот предмет в действительности (Гуссерль, Хайдеггер) [3]. Такая преднаправленность и делает возможным сравнить на уровне философского исследования интенциональность и предвзвудок, так как последний также означает определенную предрасположенность, хотя и в гораздо более широком аспекте. Очевидной и предварительной трудностью в реализации этой цели является приведение этих двух понятий в границы одной категориальной системы. Естественно, решению этой задачи должна предшествовать подготовительная аналитическая процедура, то есть придание вынесенным в заголовки терминам определенного исходного содержания и установление в ходе этого как можно более тесного общего контекста.

Понятие предвзвудка не всегда используется как устоявшаяся философская категория уже в рамках современного философского знания, различаясь, например, при переходе от социальной философии к философской герменевтике. Не меньшие различия можно отметить, сравнивая психологические и социологические трактовки. Еще большие различия проявляются при оценке роли предвзвудков в познании и практике.

Как известно, научно-исследовательский интерес вызывается или стимулируется зачастую некой парадоксальной ситуацией (точнее, ситуацией, которая выглядит таковой) рассмат-

риваемой предметной области. Не исключение и данный тематический план. Так, при раскрытии категории интенциональности, при ее актуализации в феноменологическом анализе, а в конечном счете при реализации основополагающего тезиса всей феноменологии – «К самим вещам!» – используется и специально выработанный для этого метод феноменологической редукции. Последовательное применение этого метода особенно предусматривает «очищение» (отвлечение) исследуемого феномена от предрассудков. Ну а если этот феномен и есть сам предрассудок? Другими словами, необходимо освободить *предрассудок* от предрассудков.

Именно так тематизирует проблему предрассудка Х.-Г. Гадамер, рассматривая предрассудок в качестве своеобразной узловой точки герменевтического круга [4]. Поскольку выявляемая при этом структура предпонимания носит выраженный онтологический характер, можно говорить о выводе также и проблемы предрассудка за рамки преимущественно гносеологических трактовок. Другим словами, если исходным пунктом при формировании феноменологического метода у Гуссерля послужила критика психологизма, то в связи с открываемой перспективой исследования предрассудка возникает проблема своеобразного *гносеологизма*. На то, что это действительно является исследовательской проблемой и что при этом возникают вполне ощутимые трудности, указывает хотя бы следующий, казалось бы, простой факт. Мало найдется мыслителей, чей авторитет и значимость вклада в разработку проблем именно теории и методологии познания не вызывает сомнения, которые не сетовали бы на обилие всевозможных предрассудков. Здесь можно говорить даже об определенных стереотипах, складывающихся во вполне просматриваемую традицию, которую по своей сути с полным основанием можно назвать «преодоленческой». Так, при упоминании самого термина «предрассудок» ставится задача преодоления, при невозможности – ослабления этого очевидного «гносеологического зла», этих «идолов» человеческого сознания. В последних эпитетах выражен и другой, но не менее важный аспект, уже не связанный с негативной оценкой. Создавая трудности именно в познавательной сфере, предрассудок и рассматривается вполне логично как исключительно познавательная проблема.

Возможна ли конструктивная критика такой позиции? То есть такая критика, которая могла бы привести к новым конструктивным

решениям уже существующих проблем или же к постановке новых. Примером такой позиции явилась новая трактовка гносеологических проблем в фундаментальной онтологии Хайдеггера, а именно в концепции предпонимания [5]. Важнейшим методологическим принципом здесь выступило фактическое и, как это отчетливо просматривается в философии Хайдеггера в целом, рефлексивно осознанное умножение смысла термина «понимание»: понимание как способ познания и способ бытия человека в мире.

В рамках первого из указанных смыслов («способ познания») задается самостоятельная тема гносеологии, эпистемологии и методологии – согласование «понимающих» и «объясняющих» схем знания и познания. Развитие понимания происходит от «предварительного понимания», задающего смысл чего-либо как целого, к анализу его частей и достижению более глубокого и полного понимания, в котором смысл целого подтверждается смыслом частей и, наоборот, смысл частей – смыслом целого. Вывод проблематики понимания за пределы его истолкования как метода или процедур познания был осуществлен Хайдеггером и закреплен в концепции герменевтики Гадамера. Для того чтобы показать процесс развертывания понимания как *онтологического* определения человеческого бытия, и вводится категория «предпонимание» [6].

Предпонимание есть изначальное, исходное понимание в отличие от вторичного по отношению к нему и производного от него понимания как метода познания. Предпонимание не зависит от рефлексии, а напротив, составляет основу и источник всех очевидностей сознания и самосознания. Предпонимание имеет не психологическую и не трансцендентальную природу, так как выражает не личные особенности познания и не всеобщие характеристики познающего субъекта, а сам способ бытия человека в качестве действующего и познающего существа. Структуру предпонимания образуют «предмнения», «предвидения», «предвосхищения», составляющие основу человеческого бытия в мире и предопределяющие все его мышление и поведение. В связи с таким развитием категории предпонимания Гадамер и выделяет в качестве основного элемента структуры предпонимания «предрассудок» как дорефлексивное содержание сознания.

Из такой характеристики предрассудков следует возможность как негативной, так и по-

зитивной их оценки. Почему возобладала первая из этих возможностей – в этом можно проследить конкретно-исторические и теоретические предпосылки, имеющие достаточно серьезные основания. Главное из них заключается в том, что статус достоверного (истинного) знания приобретают лишь те суждения, которые имеют прежде всего обоснование рационально и методологически выверенное. Причем такая позиция вовсе не исключает также и эмпирической подтверждаемости, а наоборот, подразумевает ее: здесь только не следует путать рациональное и методологически последовательное рассуждение с произвольным психологическим механизмом рационализации, например, в случае, когда курящие убеждают себя, что «курение не так вредно, как об этом говорят», а если избирательно относиться к последствиям этой привычки, то можно найти и основание ее полезности. Конечно, это не есть проявление научного рационализма, а именно рационализация. Подлинный рационализм предполагает прежде всего Разум как наиболее достоверный критерий истины, что наиболее радикально выражено явлением Просвещения, полагаемым не только как историческая эпоха, но и как определенное идейное течение. Такой подход наиболее прочно обоснован в естественнонаучном познании, применительно же к другим областям даже научного знания, например исторического или культурологического, ситуация не столь очевидна и бесспорна.

Дело в том, что сложившееся предубеждение против предрассудков в основе своей опирается на то, что они являются суждением, всегда выносимым либо до подтверждения в фактах, либо до рассудочного осмысления, предполагающего логически непротиворечивое рассуждение. То есть предрассудок как термин, знаменующий результат некоего познавательного процесса, – это предрассуждение. Это возможно, как правило, либо в силу авторитета, либо как результат поспешного обобщения, то есть без предварительного обоснования. В связи с этим предрассудки вызывают негативную реакцию, особенно в сфере научного знания: ведь они не отвечают одному из главных его критериев – в них уже по определению нет рациональной доказательности, а если предельно коротко, то логики и фактов.

Но что такое факт? С одной стороны, факты – упрямая вещь; с другой стороны, факты всегда выстраиваются «в определенной связи»

и «упрямыми» они редко являются сами по себе. Заурядная «подтасовка» фактов – вполне распространенный прием, а в случае добросовестности исследователя легко поддаться «магии» фактов: возникает положительная предубежденность слепо им следовать. Конечно, рациональность доказательства, научная обоснованность означает также и соотнесение с определенной логически непротиворечивой системой. В истории науки это нашло отражение в полемике эмпиризма и рационализма.

Но является ли отсутствие доказательства, обоснования свидетельством отсутствия истинности? Очевидно, что даже наличие хорошо проверенной с научной точки зрения гипотезы и логически выстроенной теории не всегда достаточно даже для того, чтобы определить, существует ли данный факт, по которому проводится суждение или нет. Скорее, это уже вопрос веры. Так, например, одни говорят, что *верят* в существование Бога, а другие с такой же убедительностью отвечают, что *верят* в его отсутствие. Не случайно такой принцип, как интуиционизм, получил распространение именно в рамках такого дедуктивно-доказательного знания, как математика. С точки зрения формальной логики и здравого смысла здесь просто нужно учитывать элементарное разделение между истинностью и правильностью рассуждения. Это отказывался делать так называемый методологизм Нового времени, критика которого в современной философии науки наиболее отчетливо выразилась в принципе методологического анархизма Фейерабенда.

Таким образом, затрудняют познание истины не сами по себе наши предмнения, предвосхищения, предрасположения, поскольку требовать их преодоления будет, на наш взгляд, означать примерно то же, что провозглашать лучшим средством от седины гильотину. Более важным здесь представляется определение ответственности этих указанных элементов структуры понимания действительному положению дел, поставленным целям, а также и средствам их осуществления.

Каким же образом связаны, теперь уже в контексте всего сказанного выше, интенциональность и предрассудок? Для того чтобы сделать сравнение этих терминов адекватным, в первую очередь необходимо провести формально-логическое и категориальное их выравнивание. С этой точки зрения интенциональность –

понятие абстрактное, а предрассудок – конкретное. Для достижения большей ясности, видимо, следует либо соотносить на выбор первое с предубежденностью, предрасположенностью, предосудительностью (в зависимости от выбранного аспекта или контекста). Второе же понятие, то есть собственно предрассудок, лучше соотнести с аналогично подобранными конкретными модусами интенциональности. В качестве таковых, например, можно предложить как уже вполне употребительный термин «интенция», так и еще более конкретные воплощения последней: переживание сознания, акт сознания (феноменологический смысл), отношение человека к миру (экзистенциальный смысл). Но такая корректировка не носит характер строго обязательного методологического предписания, а скорее является ситуативно-избирательной.

Следовательно, вторым, более фундаментальным, проясняющим моментом, здесь является составление адекватной категориальной схемы. В этой связи предрассудок можно (для

начала хотя бы гипотетически) рассматривать как одно из необходимых следствий или элемент особого свойства сознания – интенциональности. При таком подходе предрассудок освобождается от «прокрустова ложа» дилеммы «истина – заблуждение»: ведь тогда возможны как *ложные*, так и *истинные* предрассудки даже в чисто познавательном аспекте. Точно так же, как любой человек признает, что предрассудки могут быть как вредными, так и полезными. Если же применить рассуждение по аналогии, сравнивая, например, интенцию и предрассудок, то становится возможным утверждать в качестве переносимого признака (с интенции на предрассудок) абсолютную самостоятельность от реальности конкретного предмета, «за» или «против» которого направлен предрассудок.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ предлагается рассматривать как аргументированное обоснование гипотезы, имеющей перспективу сформироваться в самостоятельную концепцию.

Список использованной литературы:

1. Сциентизм – антисциентизм // Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 566 – 567.
2. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2. Ч. 1. Исследования по феноменологии и теории познания. Исследование V. Об интенциональных переживаниях и их «содержаниях» // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. – Рига, 1988. – С. 282– 297.
3. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – С. 31-52.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – С. 317-324.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: «Фолио», 2003. – С. 168-187.
6. Малахов В.С. Понимание; Предпонимание // Современная западная философия: Словарь. – М.: ТОН – Остожье – 1998. – С. 321-322; 337.